

Тютчева Элеонора Фёдоровна

Элеонора, графиня Ботмер
(1800—1838), в первом браке
Петерсон, первая жена поэта
Фёдора Ивановича Тютчева
(1803—1873).

женщина

обладает силой
духа,
соизмеримой
разве только с
нежностью,
заключенной в ее
сердце... Я хочу,
чтобы вы,
любящие меня,
знали, что
никогда ни один
человек не
любил другого
так, как она
меня... Не было
ни одного дня в
ее жизни, когда
ради моего
благополучия
она не
согласилась бы,
не колеблясь ни
мгновенья,
умереть за меня».

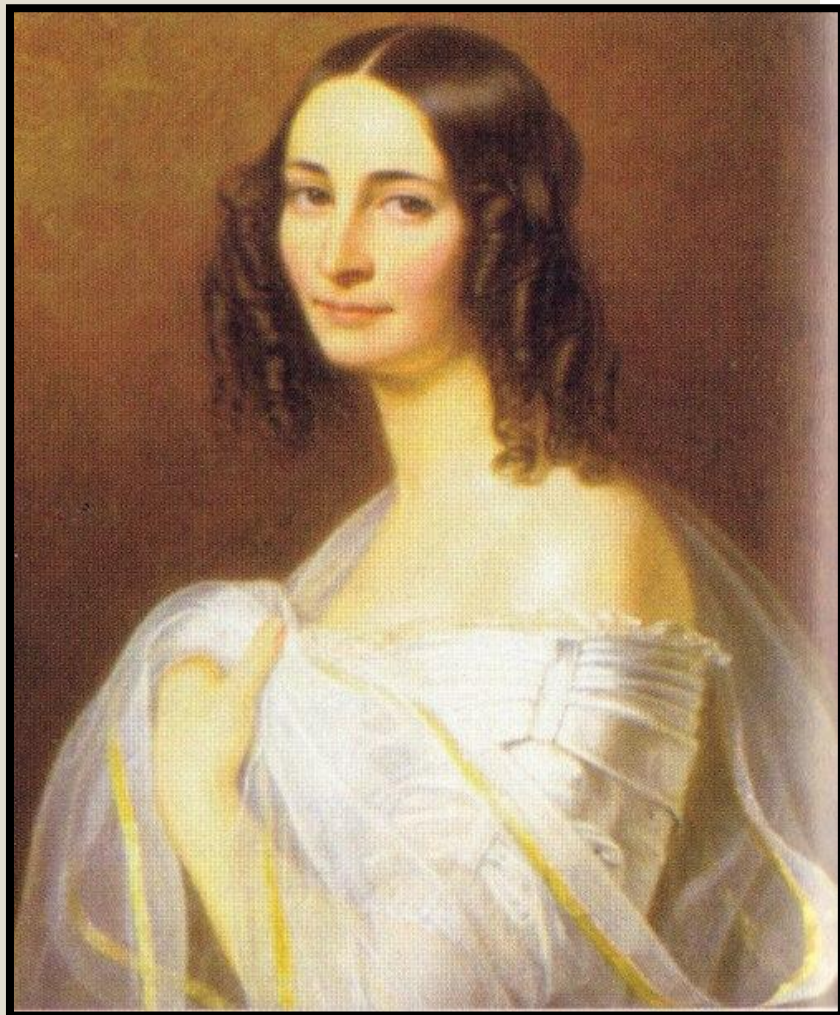
Ф.И.Тютчев

Биография

■ Элеонора Петерсон была дочерью графа Теодора Ботмера, принадлежащего к одной из самых родовитых баварских фамилий, как и ее мать, урожденная баронесса Ганштейн. Совсем юной она вышла замуж за русского дипломата, поверенного в делах в Веймаре Александра Петерсона, и прожила с ним около семи лет. Трое ее сыновей от первого брака стали впоследствии российскими морскими офицерами.

■ С русским поэтом судьба связала овдовевшую Элеонору Петерсон при весьма необычных обстоятельствах. Страстно влюбленный в красавицу Амалию фон Лерхенфельд, молодой дипломат Федор Тютчев в мае 1825 года уехал из Мюнхена в Россию, где провел более полугода. Он возвратился обратно, когда

Амалия была уже женой другого

Брак с Тютчевым

- Неизвестно, когда Тютчев узнал о замужестве своей подруги, но его отчаяние было безмерным. Дальше обратимся к исследованию Вадима Кожинова:
- «И вот, удивительно скоро, 5 марта того же 1826 года, он женился на Элеоноре Петерсон... Это был во многих отношениях необычный, странный брак. Двадцатидвухлетний Тютчев тайно обвенчался (еще и через два года многие в Мюнхене, по свидетельству Генриха Гейне, не знали об этой свадьбе) с совсем недавно овдовевшей женщиной, матерью трех сыновей в возрасте от одного до семи лет, к тому же с женщиной, которая была на шесть лет старше его; принимая во внимание сугубую молодость Тютчева, это не могло не быть замеченным... Даже через десять лет, в 1836 году, тогдашний мюнхенский начальник Тютчева, Г. И. Гагарин, очень ему благоволивший, писал о тяжелых последствиях «неприятного и ложного положения, в которое он поставлен своим роковым браком».

Брак с Тютчевым

- Но вряд ли натуре знающего и ценящего женщин поэта было присуще стремление жениться просто затем, чтобы забыться и заглушить тоску.
- Надо отдать должное Федору Ивановичу – он вполне осознавал, какое сильное чувство к нему испытывала Элеонора Петерсон. Он писал своим родным о жене: «Элеонора сумела создать уютный и гостеприимный дом. Хотя при очень скромном жалованье и сравнительно небольшой денежной помощи родителей ей едва удавалось сводить концы с концами. И все же начальные семь лет этого супружества были самой счастливой порой в моей жизни»
- Впрочем, существует ли на свете бесконечное счастье? В феврале 1833 года на одном из балов приятель поэта, баварский публицист Карл Пфеффель, познакомил его со своей сестрой. Красавица Эрнестина в свои двадцать два года приехала в Мюнхен с пожилым супругом бароном Дернбергом. Успев покорить мюнхенский свет красотой и умением хорошо танцевать, она произвела сильное впечатление на Тютчева. К тому же произошла странная история: приболевший Дернберг покинул бал, сказав на прощанье Тютчеву: «Поручаю вам свою жену», – а через несколько дней скончался...

Брак с Тютчевым

■ Можно представить отчаяние глубоко любящей Элеоноры Федоровны, когда правда стала слишком явной и она убедилась: оснований для ревности больше чем достаточно. В судьбе ее любимого Федора появилась другая – моложе, красивее и утонченнее ее!

■ Судя по портрету того периода, Элеонора Федоровна входила в свой зрелый возраст слегка располневшей, если можно так сказать, «одомашненной» женщины. Да и могло ли быть иначе – дом, дети... Кроме трех сыновей от первого брака она воспитывала трех маленьких дочерей от Тютчева. Причем двое младшеньких, Дашенька и Катюша, родились в 1834 и 1835 годах – в самый апогей романа их отца с Эрнестиной Дернберг. Видимо, действительно в жизни Федора Ивановича одно не исключало другого...

Элеонора Тютчева с

Попытка самоубийства Элеоноры

- Элеонора Федоровна была человеком иного склада. Измена мужа подкосила ее силы, жестоко ранив ее верное, преданное сердце. И сердце это не выдержало. Она пыталась уйти из жизни, ударив себя несколько раз кинжалом. Несчастья не произошло – кинжал был от маскарадного костюма... Увидев кровь, женщина в отчаянии выбежала на улицу и упала без чувств. Чужие люди – соседи – принесли ее домой. А вскоре примчался взволнованный муж и, судя по дальнейшему развитию событий, клятвенно пообещал ей разорвать отношения с баронессой Дернберг. Супруги договорились покинуть Мюнхен. Она сумела простить мужа, как умеют прощать только благородные и чистые души. Их отношения остались прежними. Семья Тютчева переехала в Россию, но пробыла там недолго – Федор Иванович вновь устремился в Европу. Там его ждали новые встречи с Эрнестиной...

Пожар на пароходе

- 14 мая 1838 года Элеонора Федоровна с тремя малолетними дочерьми (Анне было девять лет, Дарье – четыре, Екатерине – два с половиной года) села на пароход, направлявшийся из Кронштадта в Любек. Вблизи Любека в ночь с 18 на 19 мая на пароходе вспыхнул пожар. Погасить пламя не удалось. Капитан устремил корабль к скалистому берегу и посадил его на мель. Пассажиры с трудом и не без потерь переправились на берег – пять человек погибли, а пароход сгорел.
- Иван Сергеевич Тургенев, бывший пассажиром этого же парохода, через сорок пять лет, уже перед самой смертью, подробно описал эту страшную ночь в очерке «Пожар на море». Он упомянул и «госпожу Т...», которая, спасая своих детей, испытала тяжелейшее нервное потрясение.

Смерть Элеоноры

- Добравшись до Гамбурга, Элеонора Федоровна пробыла там около двух недель, не имея сил двинуться дальше, чтобы встретиться с любимым мужем. Врачи высказывали серьезные опасения за ее жизнь. Потрясенный Тютчев (поначалу он вообще ничего не знал о судьбе жены и детей) немедленно выехал в Германию.
- Элеонора Федоровна выжила, хотя дни ее были уже сочтены. Супруги готовились к новой жизни в Турине – с 22 июля Тютчев приступил к исполнению обязанностей поверенного в делах в Сардинском королевстве. Пришлось устраиваться заново в чужом городе, не имея достаточных средств. Во время пожара на пароходе сгорело решительно все – бумаги, деньги, вещи. Правда, семье предоставили правительственное пособие, но его не хватило даже на самое необходимое.
- «Все это окончательно надломило здоровье Элеоноры, – пишет В. Кожин, – и достаточно было сильной простуды, чтобы оборвать ее жизнь. 27 августа 1838 года, в возрасте сорока лет она скончалась на руках мужа, – по словам его самого, «в жесточайших страданиях...».

Смерть Элеоноры

- Тютчев в одну ночь поседел от горя. 6 октября он писал Жуковскому:
- «Есть ужасные години в существовании человеческом... Пережить все, чем мы жили – жили в продолжение целых двенадцати лет... Что обыкновеннее этой судьбы – и что ужаснее? Все пережить и все-таки жить...»
- Душевные переживания Тютчева не до конца были понятны Жуковскому. Цельный по своему внутреннему складу, он не без удивления записал в своем дневнике: «Он горюет о жене, которая умерла мучительною смертью, а говорят, что он влюблен в Мюнхене».
- Новую жизнь Тютчев начал уже без Элеоноры Федоровны. В декабре того же года состоялась его тайная помолвка с Эрнестиной Дернберг.

Стихотворения

- Через десять лет он напишет стихотворение, посвященное памяти первой жены: «Еще томлюсь тоской желаний...»

...люсь тоской желаний,
...люсь к тебе душой -
...е воспоминаний
...о я образ твой...

...й образ, незабвенный,
...мной, везде, всегда,
...имый, неизменный, -
...на небе звезда...

1848

Ее душа еще раз посетит поэта спустя двадцать лет со дня смерти Элеоноры, вызвав стихотворное признание:

В часы, когда бывает	Уроков и советов
Так тяжело на груди,	Они нам не несут,
И сердце изнывает,	И от судьбы наветов
И тьма лишь впереди;	Они нас не спасут.

Без сил и без движенья,	Но силу их мы чуем,
Мы так удручены,	Их слышим благодать,
Что даже утешенья	И меньше мы тоскуем,
Друзей нам не смешны,-	И легче нам дышать...

Вдруг солнца луч приветный	Так мило-благодатна,
Войдет украдкой к нам	Воздушна и светла,
И брызнет огнецветной	Душе моей стократно
Струю по стенам;	Любовь твоя была.

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнет...

